

С тех пор, как господин упал в воду, всем поместьем Су теперь управляет старшая госпожа. Несколько дней назад старшая дочь Су, вышедшая замуж за другого, вернулась в слезах, жалуясь, что её племянник, который ни мужчина ни женщина, объединился с посторонними, чтобы обижать её мужа. Муж старшей дочери Су управляет крупнейшей аптекой в городе, и поместье Су извлекало из этого немало выгоды. Услышав рассказ старшей дочери и вспомнив своё прежнее отвращение, старшая госпожа скрежетала зубами от гнева. К тому же, с тех пор как господин упал в воду, он словно стал другим человеком, бредил и требовал вернуть старшего сына. Старшая госпожа с трудом избавилась от старшего сына, отправив его в деревню, чтобы он стал названным младшим братом какого-то крестьянина, и теперь не могла позволить ему вернуться. Она тысячу раз напоминала управляющему, чтобы тот обязательно привёз Су Лина обратно, иначе он ответит за это. Управляющий, проработавший в поместье Су более десяти лет, знал характер старшей госпожи и, скрепя сердце, придумал предлоги, чтобы уговорить старшего сына вернуться.

Эх, характер старшей госпожи был таков, что даже когда господин Су был здоров, с ней было трудно справиться. Теперь, когда старший сын возвращается, скорее всего, его ждёт беда.

Управляющий снова посмотрел на красивое лицо, с любопытством оглядывающееся по сторонам, и внутренне вздохнул.

У каждого своя судьба, и он, маленький управляющий, не мог ничего изменить.

Оставалось лишь заглушить совесть и выполнять приказы.

Су Лин впервые попал в город — в этот город чужого времени.

Сельские пейзажи, конечно, были приятны, и их красота была неповторима, но после долгого пребывания там прогулка по такому оживлённому месту, как город, была чем-то новым.

На улице продавцы пампушек, танхулу, тканей и роскошных одежд наперебой зазывали покупателей. Хотя вокруг царила суета, всё было упорядоченно, без малейшего беспорядка.

Повсюду стояли винные лавки, магазины, торговцы и носильщики сновали туда-сюда.

Это была настоящая картина «Реки Цинмин».

Су Лин, чьё сердце было отягощено тревогами, наконец немного расслабился. Как студент исторического факультета, он, конечно, был поражён этим зрелищем, и глаза его разбегались.

Но это беглое восхищение длилось недолго. Свернув за угол с шумной улицы, его взору открылось просторное пространство, и вдали расположился высокий двор с красными воротами, богато украшенный, величественный и впечатляющий. Подойдя ближе, он увидел двух больших каменных львов у входа, которые сурово смотрели на прохожих, словно подчёркивая разницу в статусе. Су Лин смотрел на незнакомые ворота, не зная, что его ждёт внутри.

Управляющий вытер пот с лба рукавом.

— Наконец-то добрались.

Затем он достал из рукава несколько медных монет, и двое слуг, обрадованные, взяли их и отступили в сторону.

Вскоре из боковой двери вышла девушка в светло-зелёном платье, лет восемнадцати-девятнадцати, с живыми фениксовидными глазами. Она быстро огляделась и, сменив выражение лица на приветливое, подошла к управляющему.

— Наконец-то ты вернулся.

Она бросила взгляд на Су Лина, осмотрев его с головы до ног, и её лицо приняло другое выражение. Хотя она говорила вежливо, в её голосе звучал упрёк.

— Старший сын только что вернулся. Старшая госпожа уже думала, что ты забыл о своём доме.

Су Лин смутно помнил эту служанку, кажется, она была одной из второстепенных служанок при старшей госпоже, звали её Люхэ. Хотя она была лишь второй служанкой, выполнявшей грубую работу для старшей госпожи, она не стеснялась отчитывать Су Лина.

В сердце Су Лина царила печаль. В этом большом доме даже его, номинального старшего сына, мог обидеть кто угодно.

Но Су Лин ничего не мог поделать. Он подумал, что, быть может, это судьба, и решил просто смириться, чтобы отплатить за милость, оказанную этому телу. Увидев так называемого отца, он сразу же уйдёт. Решив так, он лишь опустил голову и тихо ответил.

Люхэ усмехнулась и провела их через боковую дверь.

Поместье Су недавно было отремонтировано, поэтому всё вокруг выглядело новым. Беседки, павильоны, искусственные горы и ручьи — всё было на своём месте. Одним словом, это был дом древней высшей знати.

Дом был огромным, и после долгого блуждания по извилистым дорожкам Люхэ привела Су Лина в одну из комнат в боковом дворе. Су Лин осмотрелся. Внутри было очень темно, и лишь через некоторое время он смог разглядеть обстановку. В отличие от роскоши снаружи, внутри всё было очень скромно. Возможно, из-за того, что комнату не убирали, повсюду лежала пыль. Проведя пальцем по поверхности, можно было ощутить толстый слой пыли.

Прежде чем Су Лин успел что-то сказать, Люхэ прямо заявила:

— Ты вернулся так внезапно, что ещё ничего не успели подготовить. Поживи здесь пока, позже придут служанки и приберут.

Су Лин спросил:

— Разве я не должен увидеть отца?

Люхэ усмехнулась:

— Сейчас господин спит, отдохни пока.

В сердце Су Лина возникло множество вопросов, и он почувствовал недобрые предчувствия.

Люхэ, увидев озабоченное лицо Су Лина, усмехнулась:

— Старший сын, не переживай, оставайся пока. Старшая госпожа была к тебе более чем великодушна. Этот статус старшего сына, хм...

Люхэ хотела упомянуть, что мать Су Лина была служанкой, которая мыла ноги, но сдержалась, подумав, что старшая госпожа рано или поздно разберётся с этим чудачком, и ей не стоит торопиться.

Вспомнив, как управляющий конюшней, который ей нравился, всё время ухаживал за этим уродом, Люхэ разозлилась. Вчера, услышав, что этот тип вернулся, управляющий конюшней радовался, словно на празднике, что чуть не заставило Люхэ скрежетать зубами.

Бросив несколько небрежных замечаний, Люхэ ушла.

Су Лин остался в этой комнате в боковом дворе, его сердце всё время было наполнено тревогой.

Как только служанка Люхэ ушла, Су Лин немного расслабился. Он осмотрелся, сел у окна и ждал некоторое время, но так и не дождался служанок, которые должны были прибрать комнату. Он вздохнул, поняв, что был наивен. Как они могли прийти?

В таком богатом доме, даже если он был номинальным старшим сыном, ему дали комнату, в которой даже слуги не хотели жить. Даже если бы ему дали обычную гостевую комнату, это было бы уже неприлично. То, что его поселили здесь, явно было сделано специально.

Возможно, из-за того, что он вернулся в это место, в его памяти всплыли воспоминания о прошлых унижениях, что наполнило его сердце печалью и страхом.

Он надеялся, что его тревоги были напрасны, и что он быстро увидит так называемого отца, чтобы успокоиться и уйти. Сейчас оставалось лишь смириться с обстоятельствами.

Су Лин всегда любил чистоту, и жить в такой пыльной комнате было для него мукой. Но вокруг не было никаких инструментов для уборки, поэтому он сдул пыль с табурета из грушевого дерева, сел у окна и задумался о том, что делать дальше.

Пока он размышлял, на улице уже стемнело. Су Лин почти ничего не ел и не пил весь день, и теперь он был голоден и испытывал жажду. В момент отчаяния к двери подошла служанка. Су Лин хотел попросить у неё воды, но служанка лишь мельком взглянула на него и ушла.

Су Лин понял, что, вероятно, вернулся, чтобы страдать. Те опасения, которые он испытывал, возможно, станут реальностью. В его памяти мелькнуло лицо Ци У, полное беспокойства, и он едва сдержал слёзы.

С трудом подавив ком в горле, он подумал, что в будущем нельзя быть таким слабым. Впереди, будь то ровная дорога или препятствия, ему придётся справляться в одиночку. Он попытался приободрить себя.

Сейчас его горло пересохло, и Су Лин понял, что так нельзя продолжать. Преодолевая страх и тревогу, он вышел из комнаты, чтобы найти что-нибудь поесть и попить.

Как только он собрался выйти, в дверь ворвался человек. Это был мужчина с простоватым лицом, невысокий, но крепкого телосложения, в грязной серой одежде, которая выглядела довольно потрёпанной. Увидев Су Лина, его глаза загорелись, и он обрадовался.

Он бросился к Су Лину, обнял его и радостно закричал:

— Наконец-то ты вернулся!

Су Лин испугался и начал вырываться. Мужчина отпустил его, смотря с недоумением.

— А Лин, ты меня не узнаёшь?

Лицо перед ним постепенно стало знакомым, и воспоминания медленно вернулись. Су Лин понял, кто это был.

Старый друг этого тела, конюх Ма Даю.

Семья Ма Даю из поколения в поколение была связана с лошадьми, и у них была уникальная техника приручения лошадей. Даже самых диких лошадей они могли укротить. Во времена войн отец Ма Даю был известен как мастер по управлению боевыми конями. Теперь, когда наступил мир, у Ма Даю не было других навыков, и он устроился в конюшню поместья Су, где быстро поднялся до должности управляющего конюшней, что было хорошей работой для бедняка.

<http://bllate.org/book/16679/1530399>